

А.В. Короленков

МАРК КЛАВДИЙ МАРЦЕЛЛ И ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОГО ЭТАПА НУМАНТИНСКОЙ ВОЙНЫ

Марк Клавдий Марцелл, внук покорителя Сиракуз, прозванного «мечом Рима», – личность в своём роде уникальная. Достаточно сказать, что это был единственный римлянин, если не считать Гая Мария, который во II в. (здесь и далее – до н.э.) трижды достигал консулата (в 166, 155 и 152 гг.), человек, признанный в наши дни «одним из самых способных полководцев своего времени»¹. Речь пойдёт о событиях его третьего консулата и последовавшего за ним проконсульства, но не столько о военной стороне вопроса, сколько о дипломатической, поскольку требовалось не только добиться от врага капитуляции, но и утвердить её условия в Риме, что, как мы увидим, оказалось не так-то просто.

Стоит напомнить, что Марцелл побывал на Пиренейском п-ове ещё задолго до Нумантинской войны – в 169–168 гг. во время своей претуры и пропретуры; в ту пору испанские провинции ненадолго были объединены в одну², и он управлял ими обеими³. По сообщению Ливия (XLV.4.1), наместник захватил тогда город Марколику и передал в казну 10 фунтов золота и серебра на сумму в 1 млн. сестерциев. Возможно, именно тогда, а не во время Нумантинской войны он основал Кордубу, которая стала местопребыванием резиденции наместника Дальней Испании, а позднее – скорее всего, во времена Цезаря или даже Августа – и первой римской колонией на юге Пиренейского п-ова (*Strabo* III.2.1)⁴. Марцелл изучил страну⁵, в которой ему придётся воевать ещё раз 17 лет спустя, и, вероятно, обзавёлся местной клиентелой. В 166 г. он стал консулом, успешно воевал против лигуров и альпийских галлов и заслужил триумф⁶. Второй раз Марк Клавдий добился консулата в 155 г., сразу же по истечении десятилетнего интервала между одной и той же магистрату-

¹ Astin A.E. Scipio Aemilianus. Oxf., 1967. P. 4.

² Marquardt I. Römische Staatsverwaltung. Darmstadt, 1957. Bd. I. S. 252.

³ Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1951. Vol. I. P. 424, 428. А. Шультен – по-видимому, ошибочно – пишет о пребывании Марцелла лишь в Дальней Испании (*Schulten A. Geschichte von Numantia. München, 1933. S. 51*).

⁴ Richardson J. Hispaniae. Spain and the Development of the Roman Imperialism. Cambr., 1986. P. 199 + n. 117 со ссылками на предшествующую литературу.

⁵ Л. Парети называет Марцелла в связи с этим «знатоком горной войны с иберами» (*Pareti L. Storia di Roma e del mondo Romano. Torino, 1953. Vol. III. P. 230*), что из источников, строго говоря, не следует – он мог вести войну в равнинных районах Испании.

⁶ Münzer F. Claudius (225) // RE. 1899. Bd. III. Sp. 2758–2759.

турой⁷, предусмотренного lex Villia 180 г. – успех, которого никто не достигал после Сципиона Африканского⁸. И вновь он подтвердил свою репутацию военачальника, подавив восстание апуанцев, и вторично отпраздновал триумф, а на форуме спасённой им колонии Луны была воздвигнута его статуя⁹.

В 154 г. началась война в Дальней Испании, подвергшейся набегам лузитан, а затем из-за конфликта вокруг Сегеды¹⁰ она перекинулась и в Ближнюю Испанию. Посланные туда войска консула Марка Фульвия Нобилиора потерпели поражения под Нуманцией и Аксинием (*App. Iber.* 45–47); день неудачной битвы под Нуманцией, случившейся 23 августа, в праздник Вулканалий, стал несчастливым (*dies ater*) наряду с днями катастроф при Аллии, Каннах и (впоследствии) Араузионе¹¹. В этих условиях Марцелла избрали консулом в третий раз¹², на сей уже с явным нарушением lex Villia¹³. Цель этого очевидна – назначить способного и знающего театр военных действий полководца, который привёл бы войну в Кельтиберии к скорейшему завершению¹⁴. О нареканиях в связи с несоблюдением lex Villia в источниках сведений нет, а вот то, что Марцелл занял высшую магистратуру в третий раз, видимо, вызвало недовольство сенаторов, так как вскоре был издан закон, запрещающий повторное избрание в консулы (*Liv. Per.* 56)¹⁵. Любопытно, что в 134 г., когда Сципион Эмилиан нарушит этот закон, раздосадованный сенат откажет ему в воинском наборе и финансовой помощи¹⁶. Марцеллу таких неприятностей испытать не пришлось – в его распоряжение, помимо войск, имевшихся в Испании, было предоставлено 8000 пехотинцев¹⁷ и

⁷ Г. Де Санктис считает его успех неожиданным (*De Sanctis G. Storia dei Romani. Firenze, 1969. Vol. IV. Pt. 1. P. 458*), но это не более чем догадка.

⁸ Симон Г. Войны Рима в Испании. 154–133 гг. до н.э. СПб., 2008. С. 56.

⁹ Münzer F. *Op. cit.* P. 2759.

¹⁰ Жители Сегеды, города кельтиберского племени беллов, начали строить вокруг него новую стену. Римляне усмотрели в этом нарушение Гракхова договора 178 г., что привело к Нумантинской войне, в которой беллов поддержало сильнейшее кельтиберское племя – ареваки (*App. Iber.* 44–45; *Diod. XXXI.* 39).

¹¹ *App. Iber.* 45.187; Симон Г. Указ. соч. С. 49. Прим. 61.

¹² *Broughton T.R.S. Op. cit.* P. 448.

¹³ Симон Г. Указ. соч. С. 56; *Schulten A. Op. cit.* S. 52; *Pareti L. Op. cit.* P. 230. N. 6; *Astin A.E. Op. cit.* P. 40; *Harris W.V. The Roman Expansion in the West // САН². 1989. Vol. VIII. P. 132. N. 130.*

¹⁴ Симон Г. Указ. соч. С. 56; *Schulten A. Op. cit.* S. 52; *De Sanctis G. Op. cit.* P. 458.

¹⁵ Видимо, в 151 г. (*Моммзен Т. История Рима. СПб., 1994. Т. II. С. 55. Прим. 1.*)

¹⁶ *App. Iber.* 84.365; *Plut. Mor.* 201a; Симон Г. Указ. соч. С. 242. А. Шультен, правда, считает, что войск действительно не было, особенно если учесть начавшееся в 136 г. восстание рабов на Сицилии (*Schulten A. Op. cit.* S. 82). Однако оно, как и война со скордисками на Балканах, по резонному замечанию Л. Парети, вряд ли могло исчерпать италийские людские резервы (*Pareti L. Op. cit.* P. 263. N. 2).

¹⁷ Х.М. Бласкес по недоразумению пишет о 7000 пехотинцев (*Blázquez J.M. El impacto de la conquista de Hispania por Roma (154–83 a.C.) // Klio. 1963. Bd. 41. P. 169.*)

500 всадников, с каковыми он и отправился на Пиренейский п-ов (*App. Iber.* 48.198).

Когда Марцелл вошёл в зону боевых действий, он грамотно организовал продвижение войск и подступил к стратегически важному Окилису¹⁸, который немедленно капитулировал. Римский полководец ограничился требованием выдачи немногих заложников (*ὀμρά τινα*) и контрибуции размером всего в 30 талантов серебра (*App. Iber.* 48.198–199). Такая мягкость, подкреплённая военной демонстрацией, немедленно принесла плоды, поскольку теперь и жители Нертобриги¹⁹, узнав о столь щадящих условиях, обратились к нему с просьбой о заключении мира. Марцелл согласился и предложил прислать ему 100 всадников – очевидно, не только в качестве военной помощи, но и как заложников²⁰. Они прибыли, но перед этим другой отряд нертобригийцев напал на римский арьергард и пограбил обоз. Когда подошли их земляки-кавалеристы, они заявили, что нападавшие не знали о договоре²¹, но римский командующий тем не менее велел отнять у прибывших коней, опустошил округу²² и осадил Нертобригу (*App. Iber.* 48.200–203). В ответ на новую просьбу о мире Марцелл не стал требовать выдачи виновных, заложников и оружия, что было бы вполне естественным, а выдвинул условие: о мире должны просить не только нертобригийцы, но и кельтиберские племена в целом – ареваки, беллы и титты²³. Все три племени согласились, выразив готовность понести умеренное наказание, если будут восстановлены условия Гракхова договора 178 г., предусматривавшего достаточно широкую автономию для кельтиберов (*Polyb.* XXXV.2.15; *App. Iber.* 48.204–205). С возражениями, как пишет Аппиан, выступили те племена, которые враждовали с ними, сохраняя верность Риму (*App. Iber.* 48.204–205). Марцелл заключил перемирие с кельтиберами, взял у них заложников и отправил испанцев для урегулирования взаимных противоречий в Рим. Туда же отбыли и его люди, которые должны были убедить сенат пойти на мир с кельтиберами (*Polyb.* XXXV.2.1; *App. Iber.* 49.206).

Требуется объяснения одно существенное расхождение между рассказами Полибия и Аппиана. Дело в том, что у первого противниками ареваков, которые выступают против заключения мира с ними, являются

¹⁸ Симон Г. Указ. соч. С. 57.

¹⁹ У Аппиана – Нергобрига, но, судя по монетам, а также с учётом кельтских корней названия (*nerto* – «сила»), правильнее «Нертобрига» (*Schulten A. Nertobriga* (1) // *RE.* 1936. Hbd. 33. Sp. 54 – правда, чтение Аппиана не оговаривается).

²⁰ *García Riaza E. La función de los rehenes en la diplomacia hispano-republicana* // *Memoria de historia antigua.* Oviedo, 1997. Т. XVIII. P. 89–90.

²¹ Речь могла идти и о непризнании договора, но вряд ли о вероломстве, как полагает Ф. Уолбэнк (*Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius.* Oxf., 1979. Vol. III. P. 643).

²² Х.М. Бласкес с явным осуждением пишет, что это произошло во время перемирия (*Blázquez J.M. Op. cit.* P. 173), однако, после нападения нертобригийских всадников на его обоз Марцелл с полным основанием мог считать перемирие нарушенным.

²³ Согласно уточнению А. Шультена, речь шла о городах на р. Дуэро и Халоне (*Schulten A. Geschichte von Numantia...* S. 53).

беллы и титты (*Polyb.* XXXV.2.12), у второго же – непоименованные «некие туземные [общины]» (*App. Iber.* 48.205: ἐπιχώριοι τιγες). Г. Симон считает, что одна часть представителей беллов и титтов выступила против ареваков, другая – на их стороне²⁴. По мнению Н.П. Доценко, послы беллов и титтов представляли лишь племенную верхушку, которая сотрудничала с римлянами и опасалась мести за предательство, тогда как большинство их соотечественников были настроены антиримски, поскольку в следующем году беллы и титты выступили вместе с ареваками под руководством одного вождя (см. ниже)²⁵. По-иному думает Ф. Уолбэнк: «Следует отдать предпочтение Полибию; его рассказ подразумевает, что, несмотря на отпадение Сегеды к аревакам, большинство беллов и титтов продолжали придерживаться проримской позиции»²⁶.

Наблюдение Н.П. Доценко позволяет отвергнуть точку зрения Ф. Уолбэнка, но его собственная трактовка также сомнительна, поскольку основывается лишь на уверенности в предательстве племенной верхушки, которая, однако, в течение всей Нумантинской войны сражалась против римлян, да и вообще в столь важных вопросах обычно отражала мнение большинства членов общины²⁷. Поэтому ближе к истине, думается, точка зрения Г. Симона. Однако он не конкретизирует, кого имеет в виду под разными группами представителей этих племён. Речь шла, скорее всего, о представителях разных общин беллов и титтов, но для Аппиана от имени всего племени выступают сторонники ареваков, а их враги – лишь «некие», тогда как у Полибия всё наоборот. Очевидно, дело объясняется отношением обоих писателей к Марцеллу: Аппиан стремится доказать, что вполне симпатичный ему Марк Клавдий²⁸ договорился почти со всеми кельтиберами и лишь кучка строптивцев противилась миру, враждебный же Марцеллу Полибий²⁹ даёт понять, что тот спешил заключить мир любой ценой и не потрудился должным образом урегулировать противоречия, разделявшие племена кельтиберов.

По-видимому, оппозиционеры составляли меньшинство среди беллов и титтов, иначе Марцелл не счёл бы целесообразным отправлять их вместе со сторонниками мира. Надо думать, он полагал, что они не смогут взять верх над оппонентами, но ошибся. Большинство сенаторов³⁰ было настроено вести войну до безоговорочной капитуляции неприятеля – *deditio*, которой, кстати, требовал от испанцев незадачливый Нобилиор

²⁴ Симон Г. Указ. соч. С. 63–64.

²⁵ Доценко Н.П. Римская агрессия в Испании и борьба испанских племён за независимость (154–133 гг. до н.э.). Ростов-на-Дону, 1965. С. 21–22.

²⁶ Walbank F.W. Op. cit. P. 642.

²⁷ См., напр.: Мишулин А.В. Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э. М., 1952. С. 194.

²⁸ См.: *App. Iber.* 48.199; Симон Г. Указ. соч. С. 58. Прим. 92. Затем отношение к Марцеллу несколько меняется (см. ниже).

²⁹ *Polyb.* XXXV.3.4; 4.3; Симон Г. Указ. соч. С. 62. Прим. 100; Astin A.E. Op. cit. P. 4; Walbank F.W. Op. cit. P. 645.

³⁰ В том числе и молодой Сципион Эмилиан, чья позиция повлияла на освещение этих событий Полибием (Симон Г. Указ. соч. С. 65–66 и прим. 106; Astin A.E. Op. cit. P. 4; Walbank F.W. Op. cit. P. 645).

(*App. Iber.* 49.208)³¹. Впрочем, сомнительно, мог ли Марцелл на тот момент добиться от кельтиберов сдачи на милость победителя. Так или иначе, в Риме его стремление к миру после одержанных побед сочли проявлением малодушия (*Polyb.* XXXV.3.4; 4.3), а также желания снискать славу скорейшим завершением войны (*App. Iber.* 48.206). Сенат потребовал от Марцелла активизировать боевые действия, но вместе с тем, не одобряя его поведение, объявил набор войска, возглавить которое должен был консул 151 г. Луций Лициний Лукулл (*Polyb.* XXXV.3.6–8; *App. Iber.* 49.209–210).

Сам Марк Клавдий меж тем решил, воспользовавшись перемирием в своей провинции, оказать помощь наместнику Дальней Испании Марку Атилию Серрану³², вторгся в земли лузитан и взял штурмом город Нергобригу (*Polyb.* XXXV.2.2)³³. Удар по лузитанам мог иметь целью не только водворение мира в Дальней Испании³⁴, предоставление воинам новых возможностей для грабежа³⁵ и стяжание новой славы³⁶, но и дополнительное воздействие на кельтиберов, которые пошли на конфликт с римлянами среди прочего, очевидно, и под влиянием побед лузитан в 154 г., отправивших в Кельтиберию захваченные ими римские штандарты (*App. Iber.* 56.237)³⁷. В этих условиях успешный удар по лузитанам должен был показать кельтиберам, что победам тех, чьим примером они воодушевлялись, пришёл конец.

³¹ Весьма вероятно, что во время дискуссии в сенате Нобилиор выступил против мирных инициатив Марцелла, ибо после понесённых им самим поражений вряд ли желал славы преемнику (*Симон Г. Указ. соч. С. 66–67*).

³² По мнению А. Монтенегро Дуке, сам Атилий Серран вторгся в Лузитанию лишь с прибытием войск Марцелла в его провинцию (*Montenegro Duque A. La conquista de Hispania por Roma (218–19 a. de J.C.) // Historia de España. Madrid, 1982. Т. II. 1. P. 90*).

³³ У Полибия – Неркобрига. Не следует путать его с кельтиберской Нерт-обригой (*Schulten A. Nertobriga (2). Sp. 55; Walbank F.W. Op. cit. P. 643*), о которой шла речь выше.

³⁴ В. Дальхайм в связи с этим ошибочно пишет, будто Марцелл должен был закончить войну не только с кельтиберами, но и с лузитанами (*Dahlheim W. Gewalt und Herrschaft. Das provinzielle Herrschaftssystem der römischen Republik. В.; N.Y., 1977. S. 98. Anm. 84*). Н.П. Доценко считает, что именно необходимость борьбы с лузитанами была одной из важнейших причин, побудивших Марцелла поскорее заключить перемирие с кельтиберами (*Доценко Н.П. Указ. соч. С. 21*). Однако положение в Дальней Испании было не настолько тяжёлым, чтобы оно беспокоило его прежде дел в собственной провинции.

³⁵ Следует отметить, что Марцелл отдал воинам добычу, захваченную во время марша к Нертобриге (*App. Iber.* 48.203), однако, возможностей для грабежа, судя по описанию его операций, было немного, и дать воинам хоть немного обогатиться представлялось явно не лишним.

³⁶ Источники о причинах сотрудничества Марцелла и Атилия не говорят (*Симон Г. Указ. соч. С. 61; Walbank F.W. Op. cit. P. 643*), но это было слишком очевидным, чтобы требовать объяснений. Позднее примеру Марцелла последуют Луций Лукулл и Попилий Ленат, которые, будучи наместниками Ближней Испании, примут участие в войне с лузитанами (см.: *Симон Г. Указ. соч. С. 91–93, 180–182*).

³⁷ *Моммзен Т. Указ. соч. С. 9; Schulten A. Geschichte von Numantia... S. 36.*

Однако ситуация в Дальней Испании оказалась ещё сложнее, чем в Ближней. Атилиий Серран – либо беря пример с Марцелла, либо просто следуя его советам – попытался действовать теми же методами, что принесли успех Марку Клавдию в Кельтиберии, и после первых побед пошёл на соглашение, предложенное ему окрестными общинами, в том числе веттонами (были ли среди них лузитаны, не вполне ясно, хотя это и вероятно). Однако здесь такой подход не дал того эффекта, что в Ближней Испании, ибо местные племена, не склонные к длительному миру, взяли за оружие сразу после ухода римских войск на зимние квартиры (*App. Iber.* 58.243–244)³⁸. Марцелл наверняка знал о действиях наместника Дальней Испании и одобрял их, и в таком случае приходится констатировать, что лузитан он изучил гораздо хуже, чем кельтиберов.

Как известно, в Риме начались трудности с воинским набором, вызванные рассказами о трудностях войны в Испании³⁹, что дало Марцеллу, теперь уже проконсулу⁴⁰, дополнительное время для операций против ареваков с целью принуждения их к *deditio*. При этом, как утверждает Аппиан, он вернул им взятых на время перемирия заложников, а также пригласил к себе тех, «кто в Риме выступал от имени кельтиберов», и «долго беседовал с ними частным образом (*idia*)», что, несомненно, его недоброжелатели восприняли как доказательство сговора с врагом. Вполне вероятно, что в ходе этих переговоров (как и предыдущих) Марцелл задействовал свои клиентские связи, приобретённые ещё в 169–168 гг. Особо следует отметить выдачу заложников – удачный дипломатический ход, ибо Марцелл, мало что теряя (вряд ли из-за нескольких человек ареваки изменили бы свою позицию, а в случае казни заложников все пути к примирению оказались бы отрезаны), делал великодушный жест, который наверняка произвёл определённое впечатление на ареваков⁴¹. По словам Аппиана, римский полководец уговаривал их сдаться ему на милость (*Iber.* 50.212) – очевидно, обещая приемлемые условия. Однако, судя по всему, пока договориться не удалось, и стороны перешли к военным действиям: 5000 ареваков заняли Нертобригу⁴², а Марцелл подошёл к Нуманции. У Аппиана говорится, что затем он начал преследо-

³⁸ См.: *Симон Г.* Указ. соч. С. 60–61. Марцелл зимовал в основанной им Кордубе (*Strabo* III.2.1).

³⁹ *Polyb.* XXXV.4.3–7; *Liv. Per.* 48; *App. Iber.* 49.209; *Oros.* IV.21.1.

⁴⁰ *Broughton T.R.S.* *Op. cit.* P. 455.

⁴¹ В этом отношении показателен эпизод с капитуляцией Кентобриги, жителей которой восхитило великодушие Метелла Македонского (*Val. Max.* V.1.5) – он отказался от осады города, чтобы не обречь на смерть детей перешедшего на сторону римлян кентобригийца Ретогена (Ректугена). Даже если при изложении этого сюжета допущены преувеличения, психология кельтиберов в целом отражена верно.

⁴² То, что кельтиберам позволили сделать это, укрепило, по словам Аппиана, подозрения в том, что Марцелл находится в сговоре с ними (*Iber.* 50.213). Здесь александрийский историк пишет о Марцелле уже неприязненно – характерный для Аппиана «шахматный» метод работы с источниками, проявляющийся среди прочего в чередовании различных оценок персонажей (см.: *Гуленков К.А.* Митридатовы войны в освещении Аппиана // *Античность: эпоха и люди.* Казань, 2000. С. 69–76).

вать врагов и загнал их в город, после чего вождь нумантинцев Литеннон обратился к нему с просьбой о переговорах (Iber. 50.213–314). Обычно этот рассказ так и понимают, причём нередко опуская упоминание о преследовании нумантинцев⁴³, однако в 50.213 издатель Аппиана П. Фирек предположил лагуну, и в ней вполне могла идти речь об неудачном для ареваков сражении⁴⁴ – в тексте сохранилось упоминание лишь о преследовании разбитых нумантинцев. Это-то и побудило их пойти на переговоры. (Правда, масштабы столкновения могли быть довольно скромными.) Такое развитие событий представляется более логичным, нежели утверждения о том, что Марцелл и теперь не хотел вести войну с должной энергией, полагаясь в основном на дипломатию. А. Шультен, не ограничиваясь этим, изобразил происшедшее как инсценировку: «Это была тайная игра с заранее известным результатом, когда нумантинцы побежали перед Марцеллом, а их вождь Литеннон обратился с просьбой о переговорах и получил то, о чём он ходатайствовал за всех кельтиберов»⁴⁵. Однако такая картина возможна лишь при слишком вольном толковании текста Аппиана, который к тому же воспроизводит явно враждебную Марцеллу и потому не очень надёжную традицию.

Но чего же именно добился Литеннон? В результате переговоров беллы, титты и ареваки передали себя в руки Марцелла (ἐαυτοὺς ἐπιτρέπειν Μαρκέλλῳ), т.е. согласились на долгожданную для римского полководца *deditio* (Iber. 50.213–314). В основу мирного соглашения, очевидно, легли положения Гракхова договора⁴⁶, о чём просили кельтиберы в прошлом году (см. выше). Ареваки, судя по всему, сохранили свободу⁴⁷, но теперь беллы и титты, видимо, были обязаны поставлять солдат римлянам⁴⁸ и платить трибут⁴⁹ – эти требования, действовавшие какое-то время после

⁴³ *De Sanctis G.* Op. cit. P. 461; *Pareti L.* Op. cit. P. 233; *Schulten A.* Geschichte von Numantia... S. 54–55; *Richardson J.* Op. cit. P. 143.

⁴⁴ См.: *Симон Г.* Указ. соч. С. 73.

⁴⁵ *Schulten A.* Geschichte von Numantia... S. 55.

⁴⁶ *Симон Г.* Указ. соч. С. 73; *De Sanctis G.* Op. cit. P. 461; *Schulten A.* Geschichte von Numantia... S. 55; *Montenegro Duque A.* Op. cit. P. 91. Несколько странно рассуждает В. Дальхайм: сенат отверг соглашение с кельтиберами на условиях Гракхова договора и утвердил мир лишь после *deditio* (*Dahlheim W.* Op. cit. S. 98. Anm. 84). Но условия в данном случае вообще не имели значения, важен был принцип капитуляции, тем более что Марцелл всё равно взял положения Гракхова договора за основу послевоенного *modus vivendi* в Кельтиберии.

⁴⁷ Аппиан пишет, что Марцелл сделал всех кельтиберов свободными (Iber. 50.214), но, учитывая сказанное выше о беллах и титтах, здесь могут иметься в виду лишь ареваки (см.: *Симон Г.* Указ. соч. С. 74; *Schulten A.* Geschichte von Numantia... S. 55). Другие учёные понимают Аппиана буквально, т.е. что свободными были признаны все три племени (*Astin A.E.* Op. cit. P. 42; *Richardson J.* Op. cit. P. 143–144).

⁴⁸ Это следует и из App. Iber. 63.268; *Симон Г.* Указ. соч. С. 73.

⁴⁹ *Симон Г.* Указ. соч. С. 73; *Schulten A.* Geschichte von Numantia... S. 55. Высказывалось мнение, что трибутом были обложены и ареваки (*García Riaza E.* Op. cit. P. 93), но тогда либо свободы ни одно из кельтиберских племён не получило и Аппиан ошибся, либо под свободой подразумевается автономия, либо трибут перепутан с контрибуцией (см. ниже).

178 г., сенат вскоре отменил и возобновил лишь в 154 г. (*App. Iber.* 44.182), и вряд ли Марцелл решился бы на послабление, которое выглядело бы как недопустимая уступка. Победённые должны были выдать заложников. Вопрос о постройке стены вокруг Сегеды, из-за которого возник конфликт, в источниках не упомянут – очевидно, от неё пришлось отказаться⁵⁰. Наконец, кельтиберы обязались выплатить огромную контрибуцию – 600 талантов (*Strabo* III.2.1)⁵¹. А. Астин назвал это «сокрушительным ударом (*crippling blow*)»⁵², а Х.М. Бласкес вообще счёл названную цифру баснословной, предполагая в данном месте у Аппиана порчу текста⁵³. Однако его скептическая точка зрения не нашла сторонников.

Условия были достаточно мягкими⁵⁴ – ареваки сохраняли свободу, беллы и титты – автономию⁵⁵, но, что особенно важно, хотя это и не привлекает внимания исследователей, – не прозвучало требование выдачи оружия, которое не раз становилось непреодолимым препятствием на пути соглашений между испанцами и римлянами⁵⁶ (см. ниже). Не исключено, что сыграло свою роль и ещё одно немаловажное обстоятельство – весть о выступлении армии Лукулла, поскольку Марцелл мог запугивать кельтиберов тем, что его преемник потребует от них куда более значительных уступок. Не стоит, конечно, и переоценивать мягкости условий, предъявленных Литеннону, иначе для их принятия кельтиберами не понадобилось бы новое серьёзное военное давление со стороны Марцелла⁵⁷. Без полководческого искусства Марка Клавдия и хорошего войска, которое у него было, мало что дала бы его гибкость дипломата, и наоборот.

По-видимому, А. Шультен преувеличивает, говоря, что проконсул действовал «вопреки приказу правительства», когда вернулся к условиям

⁵⁰ *Симон Г.* Указ. соч. С. 74. А. Шультен, отмечая, что до начала нового этапа конфликта в 143 г. нумантинцы так и не построили новую стену, в которой нуждался их город, связывает это с беспечностью испанцев (*Schulten A. Numantia* // *RE.* 1936. Hbd. 33. Sp. 1259). Куда логичнее усмотреть здесь соблюдение запрета на такое строительство, который в договоре с Марцеллом, как не без основания полагает Г. Симон, был предусмотрен.

⁵¹ По мнению А. Шультена, это была не контрибуция, а одноразовое внесение трибута (*Schulten A. Geschichte von Numantia...* S. 56), но это сугубо произвольное предположение.

⁵² *Astin A.E.* *Op. cit.* P. 42. N. 2.

⁵³ *Blázquez J.M.* *Op. cit.* P. 176.

⁵⁴ *Münzer F.* *Op. cit.* Sp. 2759; *Astin A.E.* *Op. cit.* P. 42; *Richardson J.* *Op. cit.* P. 143.

⁵⁵ Характерно, что и на сей раз в Испанию не прибыла сенатская комиссия десяти, как то имело место в других покорённых римлянами странах – она появится здесь лишь после разрушения Нуманции (*App. Iber.* 99.428; *Pina Polo F. Las comisiones senatoriales para la reorganización de Hispania* (*App. Iber.* 99–100) // *Dialogues d'Histoire Ancienne.* 1997. T. 23.2. P. 84–91).

⁵⁶ *Diod.* XXXIII.16.2; *Flor.* II.18.4; *App. Iber.* 31.124–125; *Dio Cass.* XXII.75.

⁵⁷ Поэтому вряд ли можно согласиться с предположением Г. Симона, будто «переговоры продвинулись тогда настолько, что заключение подобного мира могло состояться в любой момент» (*Симон Г.* Указ. соч. С. 73).

Гракхова договора⁵⁸. Конечно, ловкий дипломатический трюк Марцелла оказался для сената неожиданностью⁵⁹, иначе не выступила бы в Испанию армия Лукулла. Однако сенат, судя по всему, не указывал, как именно должен поступить проконсул с побеждёнными после их капитуляции – он лишь повелевал «вести войну с мужеством, достойным отечества»⁶⁰. На практике это означало принуждение врага к *deditio*, последующие условия которой, однако, могли быть самыми различными, что предоставляло полководцу свободу манёвра⁶¹. Да и если бы он нарушил инструкции сената в столь важном вопросе, то мир с кельтиберами не был бы утверждён. А в том, что утверждение всё же состоялось, несмотря на скептические высказывания⁶², сомнений нет, иначе Лукулл просто продолжил бы войну с кельтиберами, а не обратился против ваккеев и лузитан.

В источниках не сохранилось никаких сведений о том, как в сенате восприняли заключённый Марцеллом мир⁶³. Можно, конечно, объяснить это их скудостью, а можно и тем, что больших споров он не вызвал. Неприятель капитулировал, выдал заложников и обещал заплатить такую контрибуцию, какая в римскую казну не поступала уже несколько десятилетий⁶⁴. Кроме того, могли произвести впечатление и трудности с набором армии Лукулла⁶⁵ – ведь если последний, явно не столь выдающийся полководец, как его предшественник, не сможет разгромить кельтиберов, удастся ли набрать новое войско? В таких условиях сторонники Марцелла могли, по-видимому, без особого труда парировать упреки в недостаточной строгости условий капитуляции. К тому же назревала последняя схватка с Карфагеном, и продлевать столь тяжёлую войну только ради ужесточения требований к кельтиберам было явно нецелесообразно.

В итоге до 143 г. в Ближней Испании установился мир⁶⁶, что, несомненно, облегчило положение Рима в условиях продолжавшихся боевых действий против лузитан в дальней провинции и вскоре начавшихся войн с Карфагеном и Ахейским союзом. Через несколько лет кельтиберы

⁵⁸ *Schulten A. Geschichte von Numantia. S. 55.*

⁵⁹ *De Sanctis G. Op. cit. P. 461.*

⁶⁰ πολεμεῖν γενναῖος καὶ τῆς πατρίδος ἀξίως (Polyb. XXXV.3.5).

⁶¹ *Astin A.E. Op. cit. P. 149; Richardson J. Op. cit. P. 143.*

⁶² Иногда предполагается, что мир сохранялся лишь *de facto*: *Montenegro Dique A. Op. cit. P. 91. См. также: Salinas M. Conquista y la romanización de Celtiberia. Salamanca, 1986. P. 16.*

⁶³ Утверждение о том, что сторонники Марцелла лишь с трудом добились одобрения сенатом его действий (Доценко Н.П. Указ. соч. С. 24), – не более чем догадка, хотя и вероятная.

⁶⁴ На то, что размеры контрибуции сыграли немалую роль в утверждении сенатом Марцеллова мира, в историографии указывалось не раз: *Симон Г. Указ. соч. С. 74; Schulten A. Geschichte von Numantia... S. 56; Astin A.E. Op. cit. P. 42.*

⁶⁵ *Доценко Н.П. Указ. соч. С. 23.*

⁶⁶ Не исключавший, впрочем, мелких столкновений (App. Iber. 63.265; *Симон Г. Указ. соч. С. 74. Прим. 123).*

приняли участие в борьбе с Вириатом⁶⁷, который наверняка добился бы ещё больших успехов, если бы они в это время вели войну с римлянами. Поэтому Марцелл, пусть и не доживший до восстания Вириата, имел все основания гордиться одержанной победой. Правда, сенат не удостоил его триумфа, хотя, например, даровал право на него в 180 г. М. Бебию Тамфилу и П. Корнелию Цетегу, вообще не принимавшим участия в боевых действиях и просто принявшим капитуляцию лигуров (*Liv.* XL.38). Однако для дважды триумфатора Марцелла это вряд ли имело принципиальное значение. По возвращении в Рим он воздвиг близ храма Нонос и Virtus три статуи, изображавшие его деда, отца и самого Марка Клавдия. Их украшала надпись «Три Марцелла, бывшие консулами девятикратно (*tres Marcelli novies consules*)» (*Ascon. In Pis.* P. 12. Clark).

Несколько слов нужно сказать о мотивах, которыми мог руководствоваться Марцелл, сделавший в Испании ставку не только на силу, но и на дипломатию. Аппиан, как уже говорилось, объяснял его поведение желанием закончить войну до прибытия преемника. Учитывая, что это явно мнение недоброжелателей полководца, многие учёные предпочли более лестное для него объяснение. По мнению Т. Моммзена, Марцелл, скорее всего, «подобно Гракху, считал, что мягкое обхождение с испанцами – первое условие длительного мира»⁶⁸. В том же духе высказывается и Л. Парети: «Он, конечно, должен был понимать, что та система [отношений], которой добивался сенат, оказалась бы контрпродуктивной для интересов Рима в Испании»⁶⁹. Развивая эту идею, А. Шультен поднял вопрос на ещё большую теоретическую высоту: «В то время как Марцелл выступал за преобладание (*Vorherrschaft*) Рима над убоготворёнными союзниками, Сципион [Эмилиан] желал господства (*Herrschaft*) над подданными, которые в политическом отношении были бы рабами. Победителем из этого спора вышел Сципион»⁷⁰.

Прежде всего следует отметить, что даже если Марцелл действительно придерживался таких взглядов, то это никак не противоречило его желанию закончить войну до прибытия преемника. Между тем речь шла не просто о тщеславии: для трёхкратного консула, двукратного триумфатора было делом чести успешно закончить свою последнюю кампанию – рассчитывать на то, что ему ещё раз поручат самостоятельное командование, после трёх консульств не приходилось. При тех силах, которые у него имелись⁷¹, разгром столь сильного врага, как ареваки, представлялся делом в высшей степени затруднительным. Тем не менее Марцелл дал им почувствовать свою силу, иначе о *deditio* ни при каких обстоятельствах не могло бы идти и речи. Если бы в его распоряжении находились куда более внушительные силы, то вполне вероятно, что он

⁶⁷ App. Iber. 63.268; Симон Г. Указ. соч. С. 74. Прим. 123; *Montenegro Duque* А. Оп. cit. P. 91.

⁶⁸ Моммзен Т. Указ. соч. С. 10.

⁶⁹ Pareti L. Op. cit. P. 233.

⁷⁰ Schulten A. Geschichte von Numantia... S. 56.

⁷¹ По расчётам А. Шультена, примерно 23 000 человек (*Schulten A. Numantia. Die Ergebnisse der Ausgrabungen 1905–1912. München, 1914. Bd. I. S. 334. Anm. 3*).

действовал бы куда решительнее во избежание трений с сенатом. Бесспорное дипломатическое мастерство, настоящий вкус к дипломатии, проявленные Марцеллом, сами по себе ещё ничего не доказывают – всё это, как известно из опыта мировой истории, может иметь целью подготовку почвы для уничтожения неприятеля. Другое дело, что Марцелл, скорее всего, отдавал себе отчёт в ненужности, а в тех условиях и вредности предельно жёстких мер. О том, какими неприятностями грозило римлянам продолжение войны в Кельтиберии в 140-х гг., уже говорилось.

Высказывалось мнение, что следующая попытка заключить мир с ареваками, в 139 г. Квинтом Помпеем, была сделана под влиянием примера Марцелла⁷². Трудно сказать, действительно ли Помпей руководствовался этим примером, но обстановка была решительно иной – в отличие от Марцелла, он потерпел несколько неудач. Гракхов договор как основа соглашения уже не рассматривался⁷³ – вряд ли и сами ареваки ставили вопрос так по причине бесперспективности подобного подхода, но размер затребованной с них Помпеем контрибуции составлял всего 30 талантов серебра, т.е. в 20 раз меньше, чем в 151 г. К тому же прибывший сменить Помпея консул Попилий Ленат потребовал выдачи оружия, от чего нумантинцы категорически отказались. Наконец, выяснилось, что речь шла не о *deditio*, как то пытался представить Помпей, а о *foedus*, что было неприемлемо для сената⁷⁴, и Попилий не утвердил договор⁷⁵. Следует обратить внимание на то, что теперь, в отличие от 151 г., обязательным условием стала выдача оружия, неприемлемая для аревачков. Удивляться не приходится – они нарушили соглашение с Марцеллом, поднявшись против римлян в условиях тяжёлой войны с Вириатом (*App. Iber.* 76.322), что делало мир на сколь-либо сносных для них условиях невозможным. В то же время нельзя не указать, что такой подход, понятный с точки зрения представлений о достоинстве римского народа, в практическом отношении ничего не давал: и в 154, и в 143 гг. на позицию кельтиберов повлияли победы лузитан, однако в 139 г., когда вёл переговоры Помпей, восстание Вириата было уже почти подавлено, а сам он в том же году погиб. В этих условиях нового выступления кельтиберов в обозримом будущем ждать не приходилось. И всё же сенат решил проявить принципиальность. Но та цена, которую заплатил позднее Рим за уничтожение Нуманции, оказалась явно несоразмерной – достаточно вспомнить громкий политический скандал, связанный с капитуляцией Манцина и расторжением заключённого им договора, не говоря уже о немалых людских и материальных потерях.

Очень похожей на действия Марцелла была попытка Луция Кальпурния Бестии заключить мир с Югуртой в 111 г. После первых побед он убедил нумидийского царя капитулировать и потребовал от него выдачи

⁷² *Astin A.E.* Op. cit. P. 149; *Harris W.V.* Op. cit. P. 134–135.

⁷³ См.: *Dahlheim W.* Op. cit. S. 98. Anm. 84.

⁷⁴ См.: *Richardson J.* Op. cit. P. 145–146.

⁷⁵ О попытке Помпея пойти на соглашение с нумантинцами и её провале см.: *Симон Г.* Указ. соч. С. 163–165, 198–201 (там же см. ссылки на источники).

30 слонов, значительного количества скота, лошадей и выплаты контрибуции. Однако под влиянием сторонников войны на уничтожение сенат отказался утвердить действия Бестии, а сам он вскоре был осуждён якобы за сговор с царём (*Sall.* 28.4–36.1; *Cic. Brut.* 128)⁷⁶. И здесь, как и в Испании, война затянулась надолго, а разгром Югурты не только не привёл к покорению Нумидии⁷⁷, но даже не предотвратил её вмешательства в гражданские войны в Риме.

Что же касается Марцелла, то страсти со временем улеглись и потомки уже не упрекали его в малодушии и сговоре с врагом – напротив, Цицерон превозносил внука покорителя Сиракуз за доблесть, благочестие и воинскую славу⁷⁸. Но, естественно, они не оценили его умение сочетать хватку военачальника с тонкостью дипломата, ибо это не соответствовало представлениям о *virtus*. У каждой эпохи свои идеалы...

A.V. Korolenkov

MARCUS CLAUDIUS MARCELLUS AND THE END OF FIRST STAGE OF NUMANTINIAN WAR

The article considers the military and diplomatic activity of Marcus Claudius Marcellus in Spain (152–151 B.C). In 152 BC he was elected consul for the third time to finish arduous war in Hispania Citerior. He successfully attacked the Celtiberians, efficiently combining method of force with flexible diplomatics, then he helped Atilius Serranus, governor of Hispania Ulterior in his fighting against Lusitanians, this was to contribute to Celtiberians' conciliation. During the talks with the Celtiberians he came to a preliminary agreement with them, which was rejected, however, by the Senate, which demanded enemy's *deditio* and appointing L. Licinius Lucullus a successor consul to him for the year of 151 BC. At the last moment Marcellus forced Celtiberians to *deditio*, but having promised acceptable conditions to them beforehand (high contribution without recoiling a weapon). The author is not inclined to join this with some principled stand of Marcellus in Hispanian question (as some scholars), just with the forces he had, this was the best possible solution. It appears despite of some opinions that the Senate ratified the peace terms which led to the pacification of Hispania Citerior almost for ten year.

⁷⁶ См.: Короленьков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 52–53. Саллюстий пишет, будто с царя потребовали лишь небольшую сумму, но не называет какую именно – возможно, именно потому, что она была отнюдь не малой (там же. С. 365. Прим. 25).

⁷⁷ Возможно даже, что римляне не стали расширять свои владения в Африке за счёт Нумидии (см., напр.: *Romanelli P.* Storia delle province romane dell'Africa. Roma, 1959. P. 82).

⁷⁸ *Cic.* In Pis. 44: M. Marcellus, qui ter consul fuit, summa virtute, pietate, gloria militari.